

УДК 347.97

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-1-140-144

**СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
К ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ****MODERN LEGISLATIVE APPROACHES TO THE LEGALIZATION
OF THE PRINCIPLES OF THE JUDICIARY IN RUSSIA****А.П. Тресков****A.P. Treskov**

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2

Rostov state University of railway engineering,
2 square of the Rostov Shooting Regiment of the National Militia, Rostov-on-don, 344038, Russia

E-mail: altreskov@yandex.ru**Аннотация**

В статье названы и охарактеризованы конституционный и законодательный подходы к легализации принципов судебной власти в Российской Федерации. При этом последний терминологически связывает принципы судебной власти с деятельностью судов и судопроизводством. Характеризуя легализацию с учетом различных критериев, мы представили классификацию на основе юридико-технического и содержательного параметров. Конституционный подход автор связал с легализацией принципов судебной власти в России посредством формализации ограниченного числа специальных принципов в отдельной главе от общеотраслевых и иных отраслевых принципов. В статье содержатся предложения, направленные на совершенствование законодательства в связи с формализацией в нем принципов судебной власти.

Abstract

The article presents the author's position on modern legislative approaches to the legalization of the principles of judicial power in the Russian Federation. Among these approaches are named and characterized constitutional and legislative. At the same time, the latter terminologically connects the principles with the activities of courts and legal proceedings. Among the stated approaches are named and characterized constitutional and legislative. At the same time, the latter terminologically connects the principles with the activities of courts and legal proceedings. Giving the characteristic of legalization taking into account various criteria, the classification on the basis of legal-technical and substantial parameters is specified. The author associated the constitutional approach with the legalization of the principles of judicial power in Russia through the formalization of a limited number of special principles in a separate Chapter from the General industry and other sectoral principles. The article contains proposals aimed at improving the legislation in connection with the formalization of the principles of the judiciary.

Ключевые слова: принцип права, судебная власть, принципы судебной власти, правосудие, судопроизводство, судья.

Keywords: principle of law, judicial power, principles of judicial power, justice, legal proceedings, judge.

Основополагающие правовые установления, регулирующие организацию и деятельность судебной власти, формализованы в Конституции Российской Федерации, специальных федеральных конституционных законах, а также конкретизированы в текущем отечественном законодательстве.

В Российской Федерации в Главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституция легализовала принципы судебной власти [СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398]. В указанной главе данные принципы сформулированы в сопряжении с правосудием, судопроизводством, а также правовым статусом судей. Уточним, что принципы судебной власти нами интерпретируются в качестве интегративной категории, охватывающей организацию и деятельность данной разновидности власти в материальном и процессуальном аспектах. В числе заявленных конституционных принципов судебной власти формализованы следующие: осуществление правосудия только судом (ч. 1 ст. 118); недопустимость создания чрезвычайных судов (ч. 2 ст. 118); открытость разбирательства дел во всех судах (ч. 1 ст. 123); состязательность и равноправие сторон (ч. 3 ст. 123); независимость правосудия (ст. 124).

Правовой статус судей при реализации судебной власти опосредован такими конституционно установленными принципами, как независимость (ч. 1 ст. 120), несменяемость (ч. 1 ст. 121) и неприкосновенность (ч. 1 ст. 122). На конституционном уровне представленные принципы закреплены в лаконичных формулировках, получивших детализацию в текущем законодательстве.

Безусловно, говоря о судебной власти, необходимо помнить и о принципиальных положениях, определяющих ее смысл и деятельность также как и иных разновидностей государственной власти. Здесь речь идет об общеправовых принципах, а также отраслевых принципах правового статуса личности, которые сосредоточены в Главах 1 и 2 российской Конституции (к примеру, принципы равенства всех перед судом, презумпции невиновности и др.). При этом принципы судебной власти, обладая конституционной природой, в большинстве своем приобретают межотраслевой характер в связи с закреплением процессуальными нормами различных видов судопроизводства.

Резюмируем, конституционный подход легализации принципов судебной власти в России заключается в формализации ограниченного числа специальных принципов в отдельной главе. Заметим, что Конституция России не использует применительно к каждому из них формулировку принципа. Не исключая важную роль в деятельности судебной власти общеправовых и отраслевых принципов, тем не менее, расцениваем их размещение в иных структурных частях основного закона, как целесообразное. Полагаем, такая акцентуация на локализации принципов соответствует аксиологической декларации ст. 2 Конституции России. В иерархии правовых актов федеральные конституционные законы занимают следующую ступень в легализации принципов судебной власти. Обратим внимание, что данная разновидность актов использует различные формулировки в наименовании рассматриваемых принципов. Так, в ст. 5 федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» представлены принципы деятельности судов общей юрисдикции [СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898]. Уточним, что дефиниция самих принципов деятельности отсутствует, но их разновидности даны в совокупности с краткой характеристикой. В их числе: осуществление правосудия только судом (ч. 1), невозможность лишения права на рассмотрения дела судьей или в суде (ч. 2), равенство всех перед судом (ч. 3), независимость судов общей юрисдикции (ч. 4), открытость судебного разбирательства (ч. 5), очное рассмотрение дел (ч. 6), состязательность и равноправие сторон (ч. 7), обязательность вступивших в силу судебных актов (ч. 8).

В рамках деятельностного подхода отметим и положения ст. 6 федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ [СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589]. Она поименована как «Основные принципы деятельности арбитражных судов в Российской Федерации». В тексте статьи представлен лишь перечень принципов (законность, независимость судей, равенство организаций и граждан перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон, гласность разбирательства дел), характеристика принципов отсутствует.

Как видим, законодатель по-разному подходит к отнесению тех или иных положений в качестве принципов. К примеру, в приведенном федеральном конституционном законе от 07.02.2011 № 1-ФКЗ обязательность вступивших в силу судебных актов в качестве принципа включена в ч. 8 ст. 5 с общим наименованием «Принципы деятельности судов общей юрисдикции» в то время, как федеральный конституционный закон от 28.04.1995

№ 1-ФКЗ отдельно сформулировал ст. 7 «Обязательность судебных актов», не включив данное положение в ст. 6, консолидировавшую основные принципы деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. Конечно, воспринимая категории принципов права в качестве совокупности доктринальных заключений и правовых установлений, возможны интерпретации. Однако, учитывая базовую роль принципиальных положений в праве, считаем, что подход законодателя должен быть единообразным, а соответствующее законодательство требует унификации либо путем признания рассмотренного положения в качестве принципа, либо же известного императива.

Кроме очевидного количественного и качественного разночтения, наблюдается смешение общих, отраслевых и межотраслевых базовых положений. Полагаем, такая ситуация может быть обоснована при наличии логики в перечислении и характеристике принципов с учетом отраслевой специфики. На наш взгляд, данная логика возможна в последовательности изложения принципов (к примеру, от общих к специальным).

Закономерно, что нормативные правовые акты, определяющие процедуры различных видов судопроизводства, при формулировании принципов коррелируют их именно с судопроизводством. Данное касается Главы IV федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», формализовавшей принципы конституционного судопроизводства в следующем многообразии: независимость (ст. 29), коллегиальность (ст. 30), гласность (ст. 31), устность разбирательства (ст. 32), язык судопроизводства (ст. 33), непрерывность судебного заседания (ст. 34), состязательность и равноправие сторон (ст. 35) [СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447].

Дальнейший анализ показал на легализацию искомых принципов в отраслевых кодексах. Так, в Главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплены принципы уголовного судопроизводства [СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921]. Предваряя легализацию принципов, в ст. 6 раскрыто назначение уголовного судопроизводства. Далее в отдельных статьях формализованы такие принципы уголовного судопроизводства, как разумный срок (ст. 6.1), законность при производстве по уголовному делу (ст. 7), осуществление правосудия только судом (ст. 8), независимость судей (ст. 8.1), уважение чести и достоинства личности (ст. 9), неприкосновенность личности (ст. 10), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), неприкосновенность жилища (ст. 12), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13), презумпция невиновности (ст. 14), состязательность сторон (ст. 15), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16), свобода оценки доказательств (ст. 17), язык судопроизводства (ст. 18), обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19). Следует заметить, что представленный каталог принципов динамичен. К примеру, принцип независимости судей был введен в Уголовно-процессуальный кодекс в 2013 г. [СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3458], а принцип разумного срока уголовного судопроизводства – в 2010 г. [СЗ РФ. 2010 № 18. Ст. 2145].

Кроме того, столь широкий перечень принципов, во многом состоящий из основополагающих установлений для правового статуса личности, объясним спецификой и назначением уголовного судопроизводства.

В Кодексе административного судопроизводства РФ в ст. 6 перечислены принципы административного судопроизводства [СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391]:

- независимость судей;
- равенство всех перед законом и судом;
- законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел;
- осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок;
- гласность и открытость судебного разбирательства;
- непосредственность судебного разбирательства;
- состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Далее в ст.ст. 7-11, 13 и 14 представлена подробная характеристика указанных принципов. Стоит заметить, что среди этих положений есть норма ст. 12, посвященная языку, на котором ведется административное судопроизводство. Однако в ст. 6 данное положение не определено в качестве принципа. Данное касается и ст. 16, размещенной в продолжение принципов, но к таким не отнесенной (обязательность судебных актов). Ситуация аналогична той, которую мы раскрыли ранее в статье.

Интересным представляется подход законодателя в рамках Гражданского процессуального кодекса [СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532]. В его структуре не обнаружено самостоятельной главы или же статьи о принципах соответствующего вида судопроизводства. Имеются лишь разрозненные нормы, упоминающие некоторые принципиальные положения. К примеру, в ч. 4 ст. 1 отмечено, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации. Далее, в Главе 9 «Процессуальные сроки» ч. 1 ст. 107 об исчислении процессуальных сроков, формализовано положение о том, что судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности. В ст. 417.9 раскрыт порядок применения принципа взаимности. В кодексе он появился лишь в 2015 г. в связи с принятием федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6198]. Уточним, что аналогичный подход прослеживается и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ч. 5 ст. 3; ст. 256.9) [СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012].

На наш взгляд, оправдана бланкетная норма о применении принципов осуществления правосудия в Российской Федерации. Вместе с тем, полагаем, исключительное значение принципов в рамках любой из отраслей (а тем более в базовом документе того или иного вида судопроизводства), обуславливающих формализацию хотя бы их минимального перечня. Кроме того, осуществленный анализ показал, что на уровне федеральных конституционных законов, регулирующих статус отдельных видов судов, принципы их деятельности вообще не отражены. К примеру, согласно ч. 2 ст. 1 федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Военные суды располагаются в открытых для свободного доступа местах [СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170]. С учетом специфики данной разновидности судов, представляются объективными формулировка и формализация минимально необходимых принципов для деятельности военных судов.

Подводя итоги осуществленного исследования, представим его ключевые положения. В числе современных подходов к легализации принципов судебной власти в России мы называем конституционный и законодательный. При этом последний терминологически связывает принципы с деятельностью судов и судопроизводством.

Давая характеристику легализации с учетом различных критериев, следует указать, что, согласно юридико-техническому параметру, искомые принципы могут быть размещены в самостоятельной главе или же статье. С точки зрения раскрытия содержания, принципы судебной власти могут быть отражены в лаконичных формулировках только наименования, а также помимо наименования включать и краткую характеристику.

Конституционный подход мы связываем с легализацией принципов судебной власти в России посредством формализации ограниченного числа специальных принципов в отдельной главе от общеотраслевых и иных отраслевых принципов.

Список литературы References

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Arbitration procedure code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended on 25.12.2018 g) // Sz the Russian Federation. 2002. No. 30. St. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 27.12.2018 g) // Sz the Russian Federation. 2002. No. 46. St. 4532.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

The code of administrative procedure of the Russian Federation 08.03.2015, No. 21-FZ (ed. from 27.12.2018 g) // Sz the Russian Federation. 2015. No. 10. St. 1391.

4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

The Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote 12.12.1993 (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sz the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

The code of criminal procedure of the Russian Federation of 18.12.2001, № 174-FZ (as amended on 29.07.2018 g) // Sz the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). St. 4921.

6. Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3458.

Federal law of 02.07.2013 № 166-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // NW of the Russian Federation. 2013. No. 27. St. 3458.

7. Федеральный закон от 03.11.2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6198.

Federal law No. 297-FZ of 03.11.2015 "On jurisdictional immunities of a foreign state and property of a foreign state in the Russian Federation". 2015. No. 45. St. 6198.

8. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 08.03.2015 г.) // СЗ РФ. 2010 № 18. Ст. 2145.

Federal law No. 69-FZ of 30 April 2010 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal law "On compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to enforce a judicial act within a reasonable time" (ed. of 08.03.2015) // NW of the Russian Federation. 2010 № 18. St. 2145.

9. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

Federal constitutional law of 07.02.2011 № 1-FKZ "About courts of General jurisdiction in the Russian Federation" (edition of 29.07.2018 g) // Sz the Russian Federation. 2011. No. 7. St. 898.

10. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Federal constitutional law of 21.07.1994 № 1-FKZ "About the constitutional Court of the Russian Federation" (edition of 29.07.2018 g) // Sz the Russian Federation. 1994. No. 13. St. 1447.

11. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

The Federal constitutional law from June, 23rd, 1999 № 1-FKZ "About warships of the Russian Federation" (edition of 30.10.2018 g) // Sz the Russian Federation. 1999. No. 26. St. 3170.

12. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

Federal constitutional law of 28.04.1995, No. 1-FKZ "About arbitration courts in the Russian Federation" (edition of 29.07.2018) // Sz the Russian Federation. 1995. No. 18. St. 1589.